

Секция «История»

Арианская смута как столкновение Запада и Востока: «евсевианская» интерпретация конфликта и ее исторические основания.

Захаров Георгий Евгеньевич

Аспирант

РАН, Институт Всеобщей Истории, Москва, Россия

E-mail: g.e.zakharov@gmail.com

В контексте современного межконфессионального диалога раскол между Православной и Католической Церквями традиционно интерпретируется как разделение между восточной и западной частями христианского мира. Однако это разделение, ставшее реальностью в начале второго тысячелетия христианской истории, не может быть, очевидным образом, объяснено без обращения к традиции первого тысячелетия. В рамках настоящего доклада мы попытаемся рассмотреть вопрос о том, какое значение оппозиция "Запад-Восток" имела в эпоху арианской смуты.

Кульминацией арианских споров стал большой Сердикский собор 343 г., разделившийся на два враждебных друг другу собрания. Евсевианские и никейские епископы взаимно анафематствовали друг друга и попытались сформулировать свое видение причин и характера конфликта. Никейские епископы рассматривали своих оппонентов как покровителей ереси Ария, при этом особо подчеркивались насилия, причиненные ими отдельным лицам и целым церквям (Ath. Apol. contra arianos. 37; 40; 41; 43; 45). Следует также отметить, что хотя никейские епископы и указывали на восточное происхождение своих оппонентов (Ath. Apol. contra arianos. 41; 48. Hilar. Fr. II. 1; 7), они не отождествляли себя исключительно с Западом, отмечая наличие среди своих сторонников епископов из Фракии, Египта, Аравии и Палестины (Ath. Apol. contra arianos. 37; 50). Иной взгляд на суть и причины конфликта присутствует в послании евсевианских епископов – участников Сердикского собора. Для них конфликт вызван не борьбой за догматическую истину, а является результатом неоправданного вмешательства западных епископов в восточные дела: «Предполагали ввести новый закон, чтобы восточные епископы были судимы западными» (Hilar. Fr. III. 12.). «Евсевианская» интерпретация арианской смуты как конфликта западной и восточной частей христианского мира заслужила намного больше симпатий у современных исследователей, склонных к историко-культурологической трактовке религиозных явлений, чем позиция никейцев, выраженная в явно полемических категориях. При этом исследователи зачастую рассматривают западную и восточную части христианского мира как две уже сложившиеся к этому моменту и противостоящие друг другу общности. А.А. Спасский и Р.П.К. Хэнсон считают возможным говорить даже об автономных «Восточной» и «Западной Церквях» (Спасский, 1914. С. 332; Hanson, 2007. Р. 306.). А Л.В. Барнард и М. Симонетти рассматривают сердикский раскол как своеобразное предвозвестие разделения 1054 г., хотя против подобного рода сближения возражал еще Ж. Цейлер (Zeiller, 1918. Р. 257-258), и усматривают у него помимо чисто церковных еще и культурно-исторические причины: а именно, извечный антагонизм греков и римлян (Simonetti, 1975. Р. 177; Barnard, 1983. Р. 132.), что противоречит хотя бы тому факту, что значительная часть так называемых «западных» участников Сердикского собора была грекоязычной.

Интерпретация арианской смуты как конфликта двух автономных частей христианского мира, казалось бы, более нейтральная и более соответствующая научным критериям, чем оппозиция «ортодоксия-ересь», требует наличия между «Западом» и «Востоком» определенной границы и существования институтов, обуславливающих единство этих церковных общностей. Наиболее простым вариантом решения проблемы было бы установление связи между оппозицией «Запад-Восток» и имевшим место в рассматриваемый период политическим разделением Империи на две части между императорами Константом и Констанцием. К подобного рода решению проблемы нас, казалось бы, подталкивает свидетельство Сократа, который указывает, что «Запад отделился от Востока, и пределом их общения стала гора, известная под именем Тисукис, находящаяся между иллирийцами и фракийцами», т.е. на границе между владениями двух императоров (Socrat. Hist. eccl. II. 22. Ср.: Sozom. Hist. eccl. III. 13). Однако, как уже отмечалось, из документов Сердикского собора явствует, что целый ряд восточных епископов стоял на никейских позициях, а некоторые западные епископы (Урсакий и Валент) сочувствовали евсевиянам. Кроме того, однозначное отождествление границ двух частей христианского мира с временными границами двух частей Империи противоречит и свидетельству самих восточных епископов, которые обосновывают свое отрицание права западных вмешиваться в свои дела «древним обычаем Церкви» (*vetus consuetudo ecclesiae*), ссылаясь при этом на прецеденты II-III вв. (Hilar. Fr. III. 26.). В связи с этим истоки оппозиции «Запад-Восток» можно усмотреть в сформировавшемся в III столетии на Востоке специфическом институте регионального общевосточного собора. Речь идет, в первую очередь, об Антиохийских соборах, направленных против Павла Самосатского (Euseb. Hist. eccl. VII. 27-30). Общевосточные соборы продолжали собираться и в IV в., однако к участию в них зачастую привлекались иллирийские епископы, а один из таких соборов, Сирмийский собор 351 г., вообще имел место в Паннонии (Ath. De synod. 27; Hilar. De synod. 38; Socrat. Hist. eccl. II. 29-30; Sozom. Hist. eccl. IV. 6). В то же время на соборе в Сердике, а затем и на соборе в Аримине (359 г.) иллирийские епископы явственным образом продемонстрировали свою неразрывную связь с западной частью христианского мира. Таким образом, можно прийти к выводу, что хотя оппозиция «Запад-Восток» имела в евсевиянской традиции доникейские корни, четкие и постоянные границы между этими двумя частями христианского мира отсутствовали. Разграничение носило временный, политически обусловленный, можно даже сказать, ситуативный характер. В связи с этим, арианская смута вряд ли может быть интерпретирована как конфликт двух автономных Восточной и Западной Церквей. Речь скорее может идти об использовании евсевиянами очень неопределенных представлений о делении христианского мира на две части, имевших соответствие в политической ситуации в Империи в 40-е гг. IV в., для обоснования легитимности своих решений и отвержения права западных, проиникийски настроенных епископов на их пересмотр.

Литература

1. Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов. Сергиев Посад, 1914.
2. Barnard L.W. The council of Serdica: 343 A.D. Sofia, 1983.

3. Hanson R.P.C. The Search for the Christian Doctrine of God. The Arian Controversy, 318-381. London-New York, 2007.
4. Simonetti M. La crisi ariana nel IV secolo. Roma, 1975.
5. Zeiller J. Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain. P., 1918.